

Резюмирую: сегодня либерализм — это вариант неокolonизма, это механизм несилового экономического рабства. Не случайно на вопрос о том, почему только на Западе сумел прижиться либерализм, докладчик дает ответ, напоминая формулу «дикость — варварство — цивилизация». Не доросли, видите ли, до цивилизации восточные народы. Я полагаю иначе: там, где нет колоний, либерализм не реализуется. Поэтому фашизм и либерализм — это явления родственные. Они отражают два исторически проявляемых варианта западной экспансии в мире. В свое время был решительно осужден один из этих вариантов — фашизм. Настало время поставить вопрос о либерализме как явлении, родственном по отношению к фашистской идеологии.

Либерализм оказался не в состоянии дать решение ни одной социальной проблемы

В.Л. Римский

Я согласен с утверждением докладчика о том, что происходящие изменения социума и взаимодействий в нем создают условия для появления новых версий либерализма, равно как и других идеологий. И такие новые версии появляются. Но все они сохраняют некоторые весьма существенные, по моему мнению, особенности, одна из которых в том, что концептуальные положения либерализма остаются ясными и понятными только на уровне высокой социальной абстракции. Попытки конкретизации этих положений либерализма до уровня осуществления социальных практик выявляют существенную неоднозначность их смыслов, которая не может быть устранена ни в теории, ни в практике деятельности органов власти и индивидов. Приведу только два примера таких концептуальных положений.

Пример первый. В современном мире и в нашей стране, в частности, постоянно идут споры о понимании прав и свобод человека. И в этих спорах не удастся добиться даже концептуальной ясности и единых стандартов обеспечения прав и свобод человека. В результате, в законодательстве многих стран мира конкретные нормы обеспечения прав и свобод человека могут существенно различаться, становясь фактически национальными, а не единообразно применяемыми во всех странах мира. Поэтому таким международным организациям, как ООН и ЕС приходится допускать существенные национальные различия в реализации, например, прав избирать и быть избранными, свободы митингов и демонстраций, свободы слова, права на труд, равенства перед законом и судом, свободы совести и т. п. В некоторых случаях принятый в одной из стран способ реализации того или иного права или свободы в другой стране считается их нарушением.

Второй пример. Я согласен с утверждением докладчика, что сторонники либеральной идеологии верят в рациональность «как в программу действий» (кстати, поэтому не любят и не умеют разрабатывать реальные программы решения проблем) и в «очевидность здравого смысла». Но современная социальная теория и практика эмпирических исследований не подтверждают обоснованность такой веры. Сама по себе вера, как известно, ни в каких обоснованиях вообще не нуждается. Но на вере, в соответствии с современными представлениями о науке и познании, не могут строиться теоретические положения либерализма. Не могут на вере основываться и конкретные рекомендации в сферах разнообразных социальных практик: в международной политике, в государственном и муниципальном управлении, в экономической деятельности, в формировании и развитии социальных институтов этих и других сфер деятельности.

Социальные исследования со времен Зигмунда Фрейда показывают, что мотивами действий индивидов могут быть не только рациональные, но и неосознаваемые, бессознательные

мотивы. Естественно, что развитие психологии, социологии и даже основанного им психоанализа уже далеко ушло от первоначальных концепций Фрейда. Было доказано, что во многих своих гипотезах он ошибался. Но, тем не менее, общепризнанным считается открытый Фрейдом важнейший принцип психического и социального анализа, основным содержанием которого является положение о том, что бессознательное, т. е. все, что не становится для индивида объектом осознания, может определять действия индивида, и мотивы и смысл их не могут быть объяснены инстинктами. Но такие действия не могут получить и рационального объяснения, поскольку рациональность в них отсутствует. Поэтому вера либералов в рациональность потребителей, избирателей, граждан, государственных и муниципальных служащих не подтверждается данными современных социологических и психологических исследований.

Например, избиратели в соответствии с концепцией рациональности должны знать и понимать законы о выборах, прочитать и осмыслить программы кандидатов и политических партий, а затем сделать осознанный выбор и определиться, как они будут голосовать. Но во всем мире — и в нашей стране, в частности — только явное меньшинство избирателей ведут себя столь рациональным образом на выборах. Большинство из них ориентируется на результаты своего эмоционального восприятия кандидатов и политических партий, выбирает интуитивно, за кого голосовать, в соответствии с доминирующими тенденциями при голосовании или сложившимися социальными стереотипами, которые меняются с трудом, и т. п.

Бессознательное во многом определяет реальные мотивы голосования большинства избирателей на выборах. Вполне возможно, что в соответствии с либеральной концепцией, работая на усиление рациональности в поведении избирателей, удастся получить лучшее общество, в сравнении с имеющимся.

Но эмпирические социальные исследования не подтверждают это суждение. Не всегда рационально выбранный

вариант поведения индивида соответствует приоритетам социума и нормам социальной жизни. И наоборот, социальная стабильность и предсказуемость поведения индивидов в социуме во многом определяется усвоенными ими и не всегда осознаваемыми социальными стереотипами, традициями, нормами морали и нравственности. В любом современном обществе регулирование поведения его членов нормами права существенно менее значимо. В частности, подавляющее большинство наших граждан не совершают преступлений не потому, что они знают формулировки статей Уголовного кодекса РФ, а потому что в процессе социализации они усвоили нормы и правила взаимоотношений в обществе, исключаящие совершение преступлений. И социальные исследования не подтверждают суждение о том, что преступлений в обществе станет меньше, если все или большинство граждан будут хорошо знать Уголовный кодекс РФ.

Важной особенностью либерализма, по моему мнению, является то, что либеральные ценности и их реализация важнее всего для элиты социума, а не для его большинства. Либеральными ценностями элита обосновывает свое право на значимые для нее самовыражение, самореализацию, освобождение от социальных ограничений, даже в противоречии с интересами большинства общества, которое нередко нуждается в кумирах, традициях, нравственности, морали для нормальной жизни. Элита хочет быть свободной от норм морали, от социальных стереотипов, от социально одобряемого поведения при отсутствии репрессирования своих действий и реализации своих интересов со стороны социального окружения, со стороны большинства социума, для которого ценности самореализации и личностной свободы не столь значимы. Для элитных социальных групп поэтому характерно нарушение общепринятых норм морали и нравственности, что проявлялось, начиная еще с глубокой древности: так, монархам и их окружению было разрешено то, что никому из подданных никогда не разрешалось и жестко наказывалось.

Поэтому везде, а не только в России, как отмечено в докладе, «идея свободы противостоит не только власти, но и культурным ценностям и привычкам», если их понимать как характеристики большинства социума.

Эта особенность либерализма создает проблему применения либеральных ценностей и принципов в практике государственного и муниципального управления. Либерализм поддерживает интересы элиты, которая имеет ресурсы навязывать свое видение мира большинству социума. И руководителям органов власти интересы и приоритеты элиты всегда ближе и понятнее, чем интересы и приоритеты большинства граждан государства. В результате, именно элита с помощью органов власти, СМИ и использования методов неформальных коммуникаций в социуме — например, слухов и общественного мнения — определяет приоритетность тех или иных социальных проблем, формулирует и даже конструирует сами эти проблемы, нередко отсутствующие в реальности, в соответствии со своим пониманием их, а затем предлагает социуму решения этих проблем в соответствии с собственными интересами.

Либерализм используется элитой для объяснения большинству социума, что при формулировании и разрешении проблем обязательно необходимо обеспечивать права и свободы, выгодные самой элите социума. Поэтому либеральные предложения решений социальных проблем большинства вряд ли могут быть оптимальными. А кроме того, либерализм принципиально против использования в социальном управлении разработок стратегий управления развитием. В соответствии с либеральными ценностями это развитие и реализация стратегий должны осуществляться в результате свободных действий индивидов. В демократических политических режимах применение этих принципов либерализма, например, предполагает, что сами граждане должны объединиться, выработать свое отношение к той или иной проблеме и лоббировать ее решение. Но большинство граждан оказы-

ваются неспособными к такой самоорганизации без направляющего воздействия элиты.

Не способствует решениям проблем и отмеченное в докладе положение о нарастании «индивидуализации жизни и методов властвования» в современном мире. В России это нередко превращается в оправдание формулирования и реализации решений социальных проблем исключительно самими органами власти. Такую их роль в социуме представители органов власти объясняют обычно тем, что гражданское общество пока слабо, не может выработать решений социальных проблем, поэтому за него это должны делать органы власти. Естественно, в общественное сознание внедряется представление о том, что все решения социальных проблем осуществляются в интересах большинства общества. Но реально органами власти эти решения разрабатываются и реализуются почти исключительно в своих собственных интересах: роста штатов в них, повышения размеров и постоянства финансирования решений социальных проблем, повышения уровня доверия граждан органам власти и т. п.

Приведу показательный пример. В 2008 г. федеральным законом был принят технический регламент на молоко и молочную продукцию. Как было объяснено — в интересах потребителей, чтобы они легче отличали натуральное молоко от похожих на него внешне молочных продуктов. Последствия введения в действие этого закона начали проявляться еще в прошлом году. Россия, как известно, страна северная. До принятия этого закона летом в период высоких объемов производства молока все производители делали из его части молочный порошок для того, чтобы осенью и зимой разводить этот порошок водой и продавать как молоко. С лета 2010 г. производить молочный порошок стало невыгодно, потому что восстановленное из него молоко будет иметь статус «молочного напитка» и его уже невозможно будет продать по достаточно высокой цене. Поэтому восстановленного из порошка молока на рынке осенью и зимой будет существенно

меньше, и оно будет более дорогим, чем раньше. Но и натурального молока теперь осенью и зимой будет очень мало — в силу естественного снижения уровня его производства, а потому оно тоже станет очень дорогим, и потреблять его смогут только представители элиты. Большинство же жителей нашей страны — особенно в северных регионах, где сложно и дорого организовывать молочное производство, — лишатся возможности потреблять как натуральное, так и восстановленное молоко. Как видим, предложенное решение проблемы потребления натурального молока на самом деле эту проблему сделало еще более острой и сложной для большинства наших граждан.

Практика государственного и муниципального управления многих стран мира, включая и Россию, подтверждает, что либерализм оказался не в состоянии предложить решение ни одной социальной проблемы большинства социума. Но, с другой стороны, органы власти, нередко декларируя либерализм в своей практике и обосновывая либеральными ценностями свои решения, на деле осуществляют и закрепляют свое доминирование над гражданами в принятии и осуществлении решений социальных проблем. А поскольку эти решения большинство граждан редко устраивают, в широких социальных группах возникает и усиливается социальное и политическое противостояние практике такой деятельности органов власти, а вместе с этим — практике и даже теории либерализма, что хорошо заметно, в частности, в условиях современной России. И либерализм не может преодолеть это противостояние большинству социума, потому что причинами его являются объективные социальные закономерности. Не спасает либерализм даже известные результаты наблюдений и исследований, которые показывают, что в странах, где дети воспитываются свободно, а граждане имеют много разнообразных свобод, чаще возникают социальные, технологические и иные инновации. Такие страны являются лидерами в мировой политике, экономике и общественной жизни.

ни. Они ближе, чем Россия, к разрешению противостояния либерализму со стороны большинства граждан, но и в этих странах проблема такого противостояния вряд ли будет снята в обозримом будущем.

Либеральная идея и ее российское воплощение

В.Н. Лексин, доктор экономических наук

Отношение к либерализму — и особенно к его адептам — в России было традиционно скептическим и даже ироническим. Их карикатурные портреты нарисовали все классики русской литературы — от Пушкина до Чехова.

Нелишне напомнить и то обстоятельство, что около ста лет назад на территории бывшей Российской империи произошел доктринальный раскол знаменитой триады «свобода, равенство, братство». Де-факто «равенство и братство» стали утверждаться коммунистической партией и советской властью, а «свобода» в ее абсолютизированной форме поселилась в настороженно-враждебном капиталистическом окружении. Каждое проникновение либерализма на советскую территорию не могло не восприниматься как «идеологическая диверсия» (в уставе КПСС, в частности, говорилось: «Член партии обязан ... вести решительную борьбу с любыми проявлениями буржуазной идеологии»). Либерализм стал незримым фундаментом советского диссидентства, а одним из самых мощных каналов проникновения контридеологии большевизма служило радио «Свобода» — ключевое слово либерализма.

Это отношение к либерализму сохраняется и поныне. В массовом сознании, не отягощенном излишними рефлексиями, либерализм и все однокорневые слова (либеральная миссия, либеральная идея, либералы и т. п.) до сих пор